

ЧТО ТАКОЕ НАРКОТИКИ? КОГДА И КАК ОНИ МАССОВО ПОЯВИЛИСЬ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?

Этим собирательным понятием объединены вещества, по-разному действующие на разных людей. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в широком смысле определила наркотик как «вещество или смесь веществ, отличных от необходимых для нормальной жизнедеятельности (подобно пище), прием которых влечет изменение функционирования организма и, возможно, его структуры». Вообще термин «наркотики» – понятие, скорее правовое, нежели медицинское. В Беларуси наркотиками считаются вещества, причисленные к такому приказом Минздрава РБ.

Обратим взгляд в глубь времен, чтобы проследить драматическую историю взаимоотношений человека и наркотиков.

У истоков раннего язычества сплошь и рядом стоят психоактивные растения, которые тонко вплетены в священные обряды и повседневные традиции народов, сопровождая человека с момента рождения до самой смерти. Мак снотворный из семейства маковых известен как лекарственное растение со времен глубокой древности. Древнейшие следы мака найдены на территории современной Швейцарии в свайных постройках, вблизи Боденского озера в Северной Европе.

Первым упоминаемым в истории растением с психоактивными свойствами был мак. Еще пять тысяч лет назад его использовали шумеры, жившие на землях Нижней Месопотамии, территории современного Ирака. На глиняных табличках, обнаруженных при раскопках в шумерском городе Ниппуре, обнаружены рекомендации приготовления и употребления опиума. Шумеры называли его «гиль», что означает «радость».

Около 2700 года до н.э. в Китае уже использовали коноплю (в виде настоя, как чай): император Шен Нун предписывал своим подданным принимать ее в качестве лекарства от подагры и рассеянности, кашля и поноса. На стенах погребальных комплексов индейцев Центральной и Южной Америки сохранились изображения людей, жующих листья коки (один из способов приема кокаина), датируемые серединой 3 тыс. до нашей эры.

Головка мака фигурирует также во многих мифах Древней Греции как символ забвения боли, мук, страданий. "

Тремя коробочками мака увенчана голова статуи богини исцеления того времени. Название "опиум" происходит от греческого «орiум» – сок. От этого слова позже образуются, по-видимому, древнееврейское "orphion" и арабское "af-yun" или "afiun", которое можно найти во многих других азиатских языках. Британский египтолог Р.Томпсон в 1924 году сообщил об упоминании в древнеегипетских рукописях процедур сбора и медицинского использования опиума.

Несмотря на тысячелетнее использование снотворного мака и его препаратов, ни в одном научном трактате из перечисленных выше не упоминается о каких-либо токсических воздействиях опиума и не дается описательных описаний возможной наркомании. По-видимому, уровень развития медицинских знаний того времени не позволял в полной мере осознать проблему наркомании.

Первая массовая вспышка наркомании в Европе относится к 1840 году. Именно тогда в Англии были приняты "усиленные меры в пользу трезвости". Естественно в процессе ограничения возможностей питья и дороговизны алкоголя народные массы начали искать заменители спиртного и быстро нашли замену выпивке в наркотиках. Спрос на опиум мгновенно усилился, и аптекари в промышленных английских городах стали быстро наживать хорошие состояния, продавая невиданное прежде количество опиумных пилюль для рабочих, которым спиртное стало не по карману.

Ежегодное употребление опиума в Англии в 1859 году составляло 61 тысячу фунтов, то есть приблизительно 27 с половиной тонн. Средней дозой для взрослого человека считаются 30 граммов в день. Исходя из ежедневного приема этой дозы опиум употребляли 5 процентов британцев.

Количество точек розничной торговли, где продавался опиум, в Англии в то время оценивалось от 16 до 25 тысяч. В Ирландии в это же время началась эпидемия эфиромании, в результате которой было открыто явление общего наркоза.

Во Франции все началось в конце тридцатых – начале сороковых годов, когда французский врач Моро де Тур по возвращении из Алжира предложил своим друзьям попробовать «давамеску» – печенье из гашиша. Эффект был ошеломляющим, особенно для группы литераторов, среди которых были Шарль Бодлер и Теофил Готье. Вскоре был организован несколько необычный клуб, известный как «Клуб любителей гашиша». Гашиш настолько быстро распространился в парижском обществе, что во время Парижского восстания 1848 года смутьяны из студенческой среды прошли по улицам с плакатами, требуя свободной продажи конопли.

Следующими событиями, которые способствовали активному развитию морфинизма в XIX столетии, историки считают Крымскую (1856–1857) и Франко-Прусскую войны (1870–1871). Большое число ранений и операций, проведенных под морфиновым наркозом, способствовало популяризации морфина. С ним стали связывать большие надежды практические врачи. Заблуждение врачей состояло в ложном мнении о том, что морфин в отличие от опиума якобы не будет вызывать наркомании, поскольку наркомания к опиуму «обусловлена свойством желудка», а подкожная инъекция морфина якобы может исключить «заинтересованность» этого органа. В США подобным же образом первую вспышку морфинизма, получившего название «солдатской болезни»,

вызвала гражданская война вследствие того, что морфий использовался как обезболивающее при серьезных ранениях.

В начале XIX века наука принялась совершенствовать и улучшать «потребительские свойства» наркотиков, научившись выделять чистые алкалоиды, высокоэффективные наркотические действующие элементы из растительного сырья. Первый шаг был сделан в 1803 году, когда ганноверский аптекарь Фридрих Сертюрнер смог разложить опиум и выделить белый кристаллический порошок, который оказался в 10 раз сильнее опиума. Свой препарат он назвал в честь греческого бога сна морфием. Изобретение шприца для инъекций, сделанное в 1853 году Шарлем-Габриэлем Правазом, открыло следующий этап в новейшей истории наркотиков. Действие веществ, попадавших прямо в кровь, усиливалось в несколько раз.

В 1859–1860 годах Альберт Ниманн выделил из листа коки алкалоид кокаин и установил его структуру. В 1878 году американский врач Бентли выступил с идеей использования кокаина в качестве «заменителя» для борьбы с морфинизмом. Такое "лечение" переродилось в новый порок – кокаинизм, а в некоторых случаях больные становились жертвами двойной наркомании – морфинизма и кокаинизма.

В 1898 году другой немецкий фармацевт Генрих Дрезер, изобретатель аспирина, преобразовывая морфин, получил новое химическое соединение, которое было почти в 10 раз сильнее морфия. Это был героин, поначалу с воодушевлением воспринятый медиками как средство с крайне широким спектром терапевтических возможностей. Его немедленно начали использовать для лечения кашля, обезболивания и для других целей. Тут же немецкая фирма «Baeyer» наладила массовое производство «обезболивающего порошка». В 1896 году А.Хаффтером из мексиканского кактуса, который ацтеки называли пейотль, был выделен алкалоид мескалин, а в 1919 году Э.Спат установил его химическое строение и воспроизвел его при помощи синтеза. Мескалин стал первым галлюциногеном, который был получен как чистое вещество, доступное для изучения состояний "умственных иллюзий" и иных изменений чувственного восприятия, вызываемых химическим путем.

В конце XIX века в Европе различные формы наркомании становятся очень заметным социальным явлением, настолько присутствующим в жизни общества, что многие выдающиеся литераторы в своих произведениях ярко описывали эту сторону жизни цивилизованного общества. Началось все, пожалуй, наиболее ярко и однозначно в 1850 году вскоре после опубликования романа Чарльза Кингсли «Alton Locke», когда общественное мнение Европы окончательно признало в опиуме моральное зло. Чарльз Диккенс в 1870 году изобразил жизнь опиумных притонов в романе «Тайна Эдвина Друда», Оскар Уайльд в 1891 году – в «Портрете Дориана Грея», Артур Конан-Дойл в 1892 году - в рассказе «Человек с искривленной губой». А драматическая смерть актрисы Билли Карлтон в 1918 году – породила мрачные слухи об опиумной жизни Британии.

Очередной всплеск массового применения наркотиков в развитых странах Европы и Америки относится к шестидесятым годам XX столетия. Термин «психоделический» можно перевести как «проявляющий разум» или «расширяющий сознание». Он был предложен в середине пятидесятих годов психиатром Хамфри Осмондом, пионером исследования ЛСД в США.

Психоделическая революция сходит на нет в конце шестидесятих. Официальные опыты с ЛСД в США и Европе были прекращены.

В конце шестидесятих годов рухнул очередной миф о некоей необходимости для общества, неперенной нужде человека в наркотических веществах. Именно поэтому все попытки легализации наркотиков, происходившие в странах Европы, не дали особых результатов ни в культурном, ни в социальном, ни в правовом аспектах.

Использована информация с сайта РОО "Матери против наркотиков"